

Прошло несколько лет. Казалось, ничто не способно нарушить их тихую счастливую жизнь. Пекарь каждый день угощал детишек свежими сдобными булочками. А кузнец смастерил железных лошадок на деревянных палочках, и дети весело скакали по двору, обгоняя друг друга. Когда Эльза с Артуром выходили на улицу прогуляться, они по совету родителей делали вид, что едва знакомы, — не хотелось лишний раз злить соседей. Время продолжало свой бег, и однажды в сердце юного Артура, красивого, словно солнце, закралась любовь. Он уже на равных с отцом трудился в пекарне и после работы спешил домой, чтобы поскорее увидеть свою Эльзу. Как ни отговаривали родители юношу, он твёрдо решил взять дочь кузнеца в жёны. Только она заставляла его сердце биться чаще, все помыслы были только о ней. Артур вовсе не обращал внимания на восхищённые взгляды местных красавиц. Ни с кем не могла сравниться его милая Эльза! Правда, он никогда не видел её лица и страшно боялся увидеть его впервые.

— Сними покрывало, Эльза! Я буду честен. Если испытаю хоть каплю сомнений, скажу прямо, не таясь. Только моя любовь настолько велика, что, думаю, этого не произойдёт.

Долго Эльза не решалась открыться возлюбленному. Однажды не выдержала, сбросила покрывало, печально посмотрела на Артура и отвела взгляд. Воцарилась томительная тишина. Артур внимательно разглядывал Эльзу и вдруг задорно рассмеялся — ничто не способно было изменить его отношения к ней, так как полюбил он её за светлую душу и кроткий нрав, а не за красивое лицо. К тому же в своей некрасивости она была так трогательна и беззащитна.

— Выйдешь за меня замуж, Эльза? Я стану тебя оберегать и никому не дам в обиду!

Он с такой уверенностью произнёс эти простые слова, что Эльза покраснела, улыбнулась и шёпотом ответила:

— Да!

На свадьбу никто не пришёл. Народ негодовал:

— Да что они себе позволяют?! Отдают ли отчёт, какие некрасивые у них родятся дети и дети их детей?!

И постановили:

— Пусть живут как можно дальше, не приближаясь к городу и не смея показываться на глаза прекрасным жителям.

В наказание и Артуру впредь надлежало пожизненно, как и его жене, прятать своё солнцеподобное лицо. И его детям. И детям его детей. Родители рыдали от горя, снаряжая Артура с Эльзой в дальний путь. Скрывая лица в покрывалах, крепко держась за руки, не проронив ни единой слезинки, двинулись молодые в путь, оставляя позади близкие и дорогие сердцу места. Горожане хихикали и злорадствовали им вслед. Лишь колокольчики понуро склонили головки, печально провожая молодых и грустно вздыхая. Одна любовь дарила возлюбленным надежду и веру, что всё наладится и в чужих местах они обретут покой, свободу и счастье. А родители Эльзы и Артура поклялись, как и их дети, скрывать свои лица до тех пор, пока судьба не смилуетя над ними.

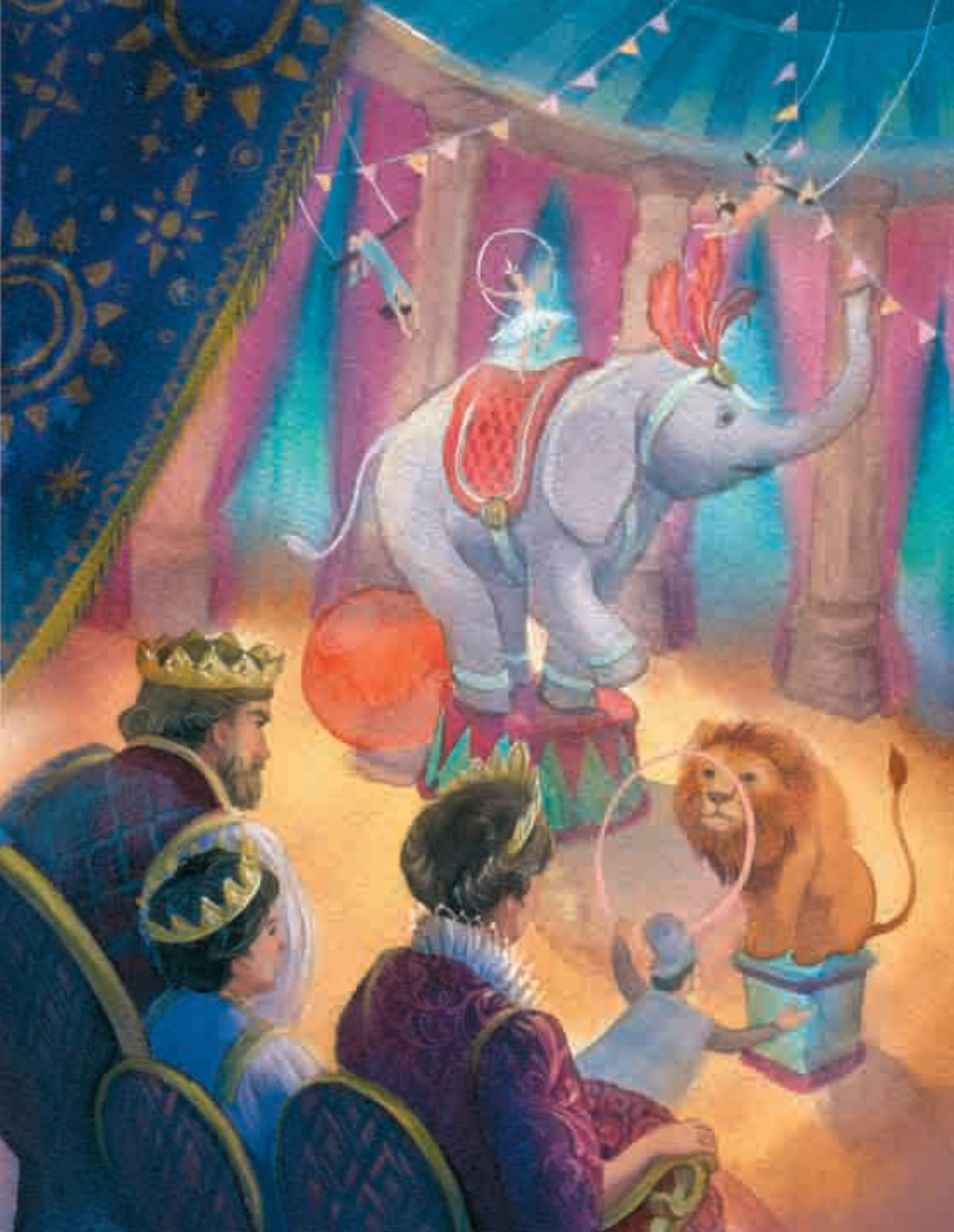

— За что мне это?! В чём моя вина?!

Ему совсем не хотелось умирать, ведь жизнь так прекрасна и удивительна. Эммануэль собрался с духом, утёр слёзы и попросил своего лекаря никому не рассказывать, что ему пришлось стать свидетелем его слёз, а значит, и слабости.

— Не могу я просто так взять и исчезнуть! Всё останется, как и прежде, только без меня? Это несправедливо и жестоко! Я — принц, потомок славного и древнего рода! И если судьба сыграла со мной такую злую шутку, надо забыть о печалях и провести оставшиеся дни в радости рядом с моими отцом и матерью.

С этого дня Эммануэль старался всегда выглядеть жизнерадостным, улыбался матери-королеве, много шутил и даже стал лучше есть. Только под покровом ночи предавался страшным мыслям и беззвучно плакал, уткнувшись в подушку. Король и королева пытались сделать для юного принца всё — устраивали один за другим балы, маскарады, театральные представления, приглашали во дворец бродячих цирковых артистов. Клоуны смешно топали на ходулях и виртуозно жонглировали кеглями, гимнасты исполняли сложнейшие трюки, фокусники поражали ловкостью рук. Из заморской страны доставили огромного слона. Его торжественно водили по улочкам под восторженные возгласы подданных королевства. Вот так в праздниках и веселье незаметно пролетело шесть лет.

Однажды, как заведено в любом королевстве, король с придворными собрались на охоту.

— Отец, возьми меня с собой. Мне уже шестнадцать лет, а я ни разу не был на охоте.

— Что ты, сын мой! Тебе нельзя! Это опасно!

Но взглянув в опечаленные глаза сына, король смягчился:

— Лекарь и надёжная охрана будут следовать за лошадьёю принца. Ничего не случится!

Мать-королева имела своё мнение на этот счёт, но за королём всегда последнее слово. И даже королева не смела ему перечить. Радости Эммануэля не было предела. Он гордо восседал на своём гнедом скакуне, покидая главные ворота королевства в окружении короля, королевской свиты и лающих от нетерпения охотничьих псов.

У леса собаки засуетились и, спущенные с поводков, ринулись в чащу.

— Почуяли добычу! — крикнул король принцу и пришпорил коня.